

На следующий день, раннее утро.

Му Таочжи проснулся рано и прибыл в тренировочную комнату в половине седьмого.

Более того, он не только рано вставал сам, но и тащил своего обиженного соседа по комнате Хэ Яньнина, чтобы он встал рано вместе. Он выглядел полным энергии, как будто нашел направление жизни.

Хэ Яньнина резко вытащили на улицу, все его тело было в состоянии не в своем уме, тело уже вышло, но не трезвый разум все еще был под кроватью.

На его безупречно совершенном лице уже была написана сонливость, и он сказал с заспанными глазами: «Му Таочжи, что с тобой сегодня происходит?»

Из того, что он знал о Му Таочжи, он был полон энергии, но эта энергия ограничивалась другими развлечениями вне работы.

Подобно записи программ, актерскому мастерству и репетициям, он может откладывать сколько угодно.

Раньше Му Таочжи обычно приезжал поздно, в девять часов утра. Как же так теперь, как куриная кровь, а будет полседьмого.

Му Таочжи: «Я просто хочу больше работать, не так ли?»

Прошлой ночью слова Яо Бяньляна действительно разозлили его. Он также рассчитывает отточить свое актерское мастерство и прорваться в этом матче-реванше. Яо Бяньлян вставал так рано, чтобы репетировать, если бы он не работал так усердно, как Яо Бяньлян, как он мог бы превзойти его.

Однако, как только он повернул голову, он встретил подозрительный взгляд Хэ Яньнин.

Лицо Му Таочжи потемнело, и, наконец, он прошептал: «Вы должны знать, что во время первичных выборов мои актерские способности были побиты этим Яо Бяньляном, верно? отредактировала мои актерские способности. Сравните видео с ее актерскими способностями».

Хэ Яннинг слегка кивнул, в его глазах мелькнуло сложное выражение, и он ничего не сказал.

Конечно, он не сказал Му Таочжи, на самом деле, он был отредактирован в видео сравнения, и Яо Бяньлян превзошел его во всех аспектах его актерского мастерства.

К счастью, подобных видео-сравнений не так много, да и разбросаны они лишь в небольшом диапазоне.

Не прошло и дня и двух, как его актерское мастерство было плохим, поэтому мало кто это замечал.

Му Таожидо: «На этот раз Яо Бяньлян взял на себя роль мастера. Это наш шанс».

«Пока мы действуем серьезно, может быть, мы сможем воспользоваться этой ролью, чтобы трахнуть самый яркий момент и очистить черную историю о том, что мы были повешены на наших актерских способностях».

Говоря об этом, Му Таочжи был очень уверен: «Разве Яо Бяньлян не говорила, что она прибыла в тренировочную комнату в семь часов утра? Тогда мы начнем тренироваться раньше, в шесть тридцать!»

Услышав эти слова, Хэ Яньнин наконец понял.

Неудивительно, что Му Таочжи был так активен сегодня, именно по этой причине.

Двое подошли к двери тренировочной комнаты, один из Му Тао взял на себя инициативу, очевидно, в приподнятом настроении.

Хэ Яннинг последовал за ним, увидев, что он вдруг остановился, она не могла не быть немного озадаченной: «Почему ты не ушел?»

Му Таочжи молча остановился на месте.

Сонный разум Хэ Яннинга наконец проснулся. Он поднял глаза и посмотрел на здание перед собой.

Ну, ворота еще не открыты.

Поскольку в это время было слишком рано, здание А-2 Хао было пустым. Свет был выключен, и в тусклом свете смутно было видно, что стеклянная дверь заперта, и войти никак не удавалось.

— Дверь не открылась? Му Таочжи был подавлен.

Он просчитывал тысячи раз и думал о многих возможностях, но никогда не думал об этой ситуации.

Хэ Яннинг тоже потерял дар речи. Немного подумав, она опустила голову и отправила сообщение персоналу: «Я отправлю сообщение, чтобы спросить, посмотрим, не хочет ли кто-нибудь открыть нам дверь».

Действительно, это единственный путь.

Му Таочжи наугад нашел скамейку в проходе и в отчаянии сел.

«Нажми, нажми, нажми»

В это время с другого конца коридора слышались шаги, и они оба повернули головы, чтобы посмотреть, только чтобы обнаружить, что Яо Бяньлян тоже шел туда со сценарием.

«Ребята, вы пришли так рано». Яо Бяньлян был немного удивлен.

Сначала она думала, что другая сторона прибудет в семь часов. Я никогда не думал, что они были более активны, чем я себе представлял, и они прибыли в половине седьмого.

Му Таочжи посмотрел на Яо Бяньляна и в глубине души пожаловался.

Эта женщина действительно довольно коварна.

Договорились встретиться в семь часов, но она пришла в шесть тридцать. Разве это не попытка усердно работать за их спиной?

Это слишком кучеряво.

— Тебе еще не рано. Му Таочжи усмехнулся.

Яо Бяньлян проигнорировал ауру инь и ян Му Таочжи, подошел к нему и озадаченно сказал: «Почему ты не включаешь свет? Ты все еще сидишь снаружи и не заходишь внутрь».

«Мы ждем сотрудников из программной группы, которые придут и откроют дверь», — пожал плечами Му Таочжи и повернул голову, чтобы посмотреть на стеклянную дверь под рукой: «Дверь еще не открыта, у вас есть ключ?»

Яо Бяньлян сделал паузу: «Что?»

Она медленно повернула голову, посмотрела на запертую дверь рядом с собой и замолчала.

Я до сих пор помню, что когда она в прошлой жизни тренировалась в труппе, то часто вставала в три-пять утра и занималась актерским мастерством до поздней ночи.

В тренировочную комнату компании можно войти в любое время, поэтому Яо Бяньлян совершенно не учел, что здешняя тренировочная комната еще не открыта.

Я просчитался, не ожидал, что это варьете, от программной группы до конкурсантов, настолько буддийское.

...

Две минуты спустя Яо Бяньлян перестал сопротивляться и сел на скамейку рядом с Му Таочжи и Хэ Яньнин.

В этот день шелестел северный ветер и трепетали снежинки.

Трое участников, которые только что сформировали группу 6, были заблокированы за воротами, потому что прибыли слишком рано в первый день матча-реванша.

«Оглядываясь назад, я должен предложить команде программы увеличить время открытия тренировочной комнаты, желательно в шесть часов утра».

Яо Бяньлян плотно закутался в пальто, стиснул зубы и заговорил.

Если персонал не хочет вставать так рано, она может оставить ключ для нее.

Короче говоря, вы не должны ждать до восьми часов, чтобы начать практиковать!

Хэ Яньнин сидел рядом с Яо Бяньлян. Услышав это, его невыразительное красивое лицо немного напряглось.

Шесть тридцать утра – это уже предел, а ей еще хочется продвинуться?

Знаете, они могли бы поспать до восьми утра, прежде чем принять неторопливый душ, позавтракать и приступить к репетициям.

В результате Яо Бяньлян все еще думает, что уже слишком поздно вставать на три часа раньше, чем обычно.

Хэ Яньнин не могла не наклонить голову и посмотрела на Му Тао.

Конечно же, лицо Му Таочжи стало очень уродливым.

На этом все закончилось, пора сдаваться.

Он Яннинг молча подумал в ее сердце.

Ему действительно не хотелось больше вставать так рано, особенно сейчас, когда была зима, вставать в пять утра было бы смертельно.

Но вскоре внутреннее желание Хэ Яньнина ни к чему не привело.

Му Таочжи притворился пренебрежительным и сказал: «Я тоже думаю, что шесть часов — это хорошо, давайте начнем репетировать в это время с этого момента».

Хэ Яннинг: "?"

Хэ Яннинг почувствовал, что она должна что-то сказать: «Нет, не слишком ли рано на этот раз...»

Яо Бяньлян был очень внимателен и сказал: «Тогда вы можете вернуться позже. Му Таочжи и я можем воспользоваться этим временем, чтобы изучить сценарий, больше репетировать и стремиться улучшить свои актерские навыки».

Му Таочжи на мгновение был ошеломлен, подумал о подтексте Яо Бяньляна, а затем кивнул.

«Правильно. Наше варьете — это прямая трансляция. Все увидят, кто много работает, а кто нет».

Хэ Яннинг: "..."

Что-то не так с этими двумя людьми?

Изначально Хэ Яньнин не хотел участвовать в этой битве.

В любом случае, актерское мастерство Яо Бяньляна не было на том же уровне, что и у него, и как бы она ни старалась, он не чувствовал слишком большого давления.

Если это большое дело, просто ложись и пусть это будет осмеяно, все равно это не в первый раз.

Но теперь Му Таочжи действительно хочет усердно работать с Яо Бяньлянь!

Хэ Яннин и Му Таочжи, их актерские способности не совпадают, и они всегда были объектом жалоб со стороны пользователей сети.

Два человека — плохие братья и плохие братья, и они плохие вместе. Все привыкли к этой ситуации.

Но если вдруг однажды Му Таочжи начнет тренироваться каждое утро, его актерское мастерство будет улучшаться как на дрожжах; с другой стороны, он, Хэ Яннин, все еще идет своим путем и не имеет боевого духа...

Не будет ли это ругаться до смерти каждую минуту?

Хэ Яннинг мог даже представить, как эти маркетинговые аккаунты будут издеваться над ним и как на него нападут чернокожие фанаты.

Нет, абсолютно нет.

Он посмотрел на Яо Бяньляня, потом на Му Таочжи и, наконец, бесстрастно закрыл глаза и сказал, словно умирая: «Хорошо, тогда... начнем в шесть часов».

...

Сегодня выходные, и в шесть или семь утра большинство людей еще спит.

Однако есть и небольшое количество людей, которые ведут здоровый образ жизни и уже встали.

Эти зрители варьете открыли страницу «Конкурс Good Drama PK», первоначально намереваясь посмотреть вчерашний вечер, но когда они посмотрели вниз, они остановились.

Другой причины нет, потому что среди множества комнат прямых трансляций с черными экранами, прямая трансляция шестой группы крайне бросается в глаза, и людям трудно ее не заметить.

Зрители вливались в зал прямого эфира одна за другой, постепенно возник шквал.

[Хороший парень, они так рано? □]

[Глядя на эту позу, они, вероятно, встают в 5:30.]

[Что происходит в группе 6, это кровавая баня? □

[Я помню, что Чжан Цзэмин, звезда мужского пола, которая создала трудолюбивого человека, кажется, не встает так рано]

□Ах, я знал, что моя семья, Ниннин, работала больше всех, брат классный□

[Это правда, что солнце выходит с запада, я надеюсь, что им не будет жарко три минуты, и они не будут много работать завтра]

Конечно, на этот раз большая часть обсуждения была сосредоточена на Му Таочжи и Хэ Яньнин.

Это как два бедных студента с плохими оценками, которые не делают свою работу весь день. Однажды они неожиданно встают до рассвета и рано начинают заниматься. Это неизбежно вызовет бурные дискуссии среди всех.

Что касается Яо Бяньлянь, то она изначально была евгеником в глазах публики, и она была из тех евгеников, у которых не было сильного чувства присутствия, поэтому ее, естественно, игнорировали.

Итак, когда директор Хуа из группы 6 вошел в комнату для занятий, он увидел перед собой эту сцену.

Хэ Яньнин и Му Таочжи, два участника, которые всегда любят играть плохо, в это время на самом деле декламируют свои реплики с серьезным выражением лица, время от времени делая заметки рядом со сценарием, выглядя очень серьезными.

"...Вы, ребята, пришли так рано?" Директор Хуа был крайне потрясен.

Он думал, что в этот момент вообще никто не подходил.

«Да, — глаза Му Таочжи загорелись, — брат Хуа, ты пришел как раз вовремя. У меня есть несколько вопросов, чтобы задать тебе несколько вопросов».

Директор Хуа все еще был немного не в форме, поэтому Му Таочжи отвел его в сторону в таком оцепенении.

Он чувствовал, что, вероятно, не проснулся, иначе как он мог видеть сцену, в которой Му

Таочжи так усердно работает?

Хэ Яннинг стоял рядом с ним, изо всех сил пытаясь уснуть, и бесстрастно смотрел на сценарий.

Яо Бяньлян наблюдал за этой сценой в радостном настроении и чувствовал, что такая позитивная и энергичная картина была такой красивой.

Пока эти двое готовы усердно работать, ее план будет наполовину успешным! 1

«Но хозяин, им бесполезно полагаться только на тяжелую работу, — сказала система, — в конце концов, фундамент слишком плохой, и им нужно руководство эксперта».

Режиссер Хуа на полпути стал монахом и превратился из актера в режиссера. Сцены, которые я снимал, всегда были вполне удовлетворительными, и может быть очень трудно хорошо научить двух бедных учеников и поднять их до уровня Яо Бяньляна.

«Это не срочно, у меня уже есть решение». Яо Бяньлян тихо сказал в своем сердце.

Система любопытна: «Хозяин, неужели ты действительно собираешься учить их сам?»

"Конечно, нет." Яо Бяньлян покачал головой.

Шучу, если бы она действительно учила этих двух людей без оговорок, может быть, они бы развернулись и сделали бы ее знаменитой.

Она бы никогда не сделала такой рискованный поступок.

— Тогда что хозяин собирается делать? Система была озадачена.

Кажется слишком сложным научить их актерскому мастерству, не заслужив их благодарности.

Уголки губ Яо Бяньляна слегка приподнялись, и он посмотрел на директора Хуа, который объяснял Му Таочжи: «Разве нет готовой обложки?»

Пока она находит способ сообщить режиссеру об основных проблемах двух маленьких парней, она может использовать руку режиссера, чтобы научить их действовать.

Таким образом, после того, как актерское мастерство Му Таочжи и Хэ Яннин улучшилось, они будут благодарны только директору Хуа, а не ей.

Даже если они захотят отплатить в будущем, они точно не смогут отплатить ей головой!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/84155/2717710>